

Белорусский вектор Российской политики

В основу статьи положено выступление на Общественных слушаниях по проблемам российско-белорусской интеграции, организованных Союзом Журналистов России, партией "Демократический выбор России", Комитетом защиты прав журналистов и журналом "Открытая политика" 28 апреля 1997 года.

В последние два месяца проблема российско-белорусских отношений волею нашей властвующей элиты стала центральной темой обсуждения в московском и минском политическом сообществах.

Я специально сказал "московском и минском", а не в российском и белорусском, потому что для регионов России есть проблемы куда более насущные и актуальные, чем проблема союза с г-ном Лукашенко.

Иногда возникает ощущение, что эту проблему опытные политические режиссеры специально выставили на авансцену для того, чтобы хоть на краткий миг приглушить остроту других, куда более жгучих проблем – будь то острейший бюджетный кризис, нерешенность социальных вопросов, увязшая военная реформа, пенсионный кризис и проч... Однако некоторые познания из реальной политической жизни заставляют меня усомниться в существовании таких режиссеров; скорее, вопрос так выпятился, потому что его лоббисты предприняли чрезвычайные усилия, а другие люди были заняты другими, не терпящими отлагательства вопросами.

Столь острая полемика по поводу предполагаемого российско-белорусского союза сама по себе просто не имела бы места, если бы за этим, периферийным для российских элит вопросом не стоял бы другой, куда более актуальный – новая перегруппировка сил и консолидация интересов в

преддверии следующих парламентских и президентских выборов. Поддержать любую инициативу, за которую, по опросам, выступает большинство населения, для политических прагматиков всегда исключительно рентабельно. Трезвый расчет в игре на электоральном поле, – вот что скрывается за лозунгами славянского всеединства, неожиданной любовью к белорусскому реформатору и севастопольской панораме, анафемами, которым предаются несогласные, люди скептические и не готовые аплодировать бездарному спектаклю под названием "Над позицией этих людей витает чуждое нам влияние".

Можно было бы просто пожать плечами (Опубликованный проект российско-белорусского союза, сам по себе, на мой взгляд, ни хорош ни плох, он бессодержателен, из чего следует – это всего лишь очередная декларация, призванная политически затушевать (нулевой вариант) накопившиеся несогласия, напряжения, противодействия; иногда – обман, корысть и соперничество, нарушения договоренностей. Это политическая процедура списания долгов. Год назад, накануне выборов, это было нужно Ельцину, теперь – Лукашенко, по существу, узурпировавшему власть в Белоруссии и оказавшемуся почти в полной международной изоляции).

Ожесточенность полемики позволяет предположить, что за поверхностной риторикой скрываются какие-то действительные интересы.

Попробуем проанализировать аргументы сторонников объединения стран. А по существу, ликвидации суверенной РОССИИ. Национал-коммунистическая Государственная дума 4 апреля 1997 года приняла заявление "О необходимости поэтапного государственного воссоединения Российской Федерации и республики Беларусь", в котором прямо говорится:

"Государственная Дума выражает решимость положить начало реальному государственному воссоединению Российской Федерации и Республики Беларусь и провозглашает цели и принципы создания российско-белорусской федерации (союза) как единого суверенного демократического правового государства с республиканской формой правления".

Следовательно, речь идет, ни много ни мало, о ликвидации России, как суверенного государства, а значит, острота полемики изначально задана...

Попробуем, тем не менее, рассмотреть ситуацию по существу.

Итак, нужны ли России стабильные, глубокие, политические, культурные отношения с Белоруссией? Без всякого сомнения – нужны. И укрепление этих отношений – один из важнейших приоритетов нашей внешней политики. Наши народы прочно связаны общей исторической судьбой и экономикой.

Белоруссия была, без сомнения, одной из самых развитых и обеспеченных союзных республик. Последние двадцать лет своего существования СССР особенно динамично развивал там машиностроение, нефтепереработку, приборостроение. За истекшие пять лет после распада СССР, Белоруссия очень пострадала от отсутствия реформ, бессмысленной экономической политики. Сегодня Белоруссия заметно беднее России: там намного ниже и пенсии, и заработная плата, и ВВП на душу населения. В Белоруссии практически отсутствует частный сектор в промышленности, не сформирован рынок ценных бумаг, увязла приватизация... рыночные механизмы не созданы, – естественно, что власть сползает на методы авторитаризма и диктатуры, тотального произвола под видом борьбы с коррупцией.

Кто спорит – у Белоруссии все еще большой потенциал, еще не растроченный с советских времен – промышленный, и в первую очередь образовательный – интеллектуальный. Белорусы – образованный, культурный и трудолюбивый народ, при мало-мальски разумной экономической политике отставание от России, на мой взгляд, могло бы быть преодолено за несколько лет.

Правда, когда нам рассказывают о неиспользованном потенциале белорусских заводов, я думаю о стоящих российских предприятиях, российском ВПК, российском же приборо- и машиностроении. Здесь надо

очень трезво понимать – размещаем заказы за рубежом – не размещаем их в России, поднимаем не свою, а соседскую экономику.

Нам рассказывают о военно-стратегических преимуществах Союза, о радио-локационных станциях, системах противовоздушной и противоракетной обороны, о важности белорусских транспортных магистралей, в первую очередь трубопроводов для России.

Тут не с чем спорить. Однако действительно ли формирование наднациональных, надгосударственных органов власти, создание нового квазигосударства являются необходимой предпосылкой для того, чтобы без перебоев работали шоссейные и железные дороги, трубопроводы, чтобы крепилось тесное военное сотрудничество? По моему глубокому убеждению – ни в коей мере не необходимо, а напротив – не нужно.

Напомню один исторический прецедент отношений между странами, численность населения которых соотносится примерно так же, как у России и Белоруссии. Я имею в виду Соединенные Штаты Америки и Канаду. Вряд ли кто-то будет отрицать, что эти страны близки в культурном и языковом отношении, что между ними существуют тесные экономические и оборонные связи. Однако до сих пор никому из здравомыслящих представителей американской политической элиты не приходила в голову мысль всерьез обсуждать перспективу вхождения Канады в состав Соединенных Штатов, или что между ними будет сформирована некая конфедерация с наднациональным правительством, решения которого будут обязательны для "юридических и физических лиц" обеих стран.

Каковы сегодня главные проблемы в экономических отношениях между Россией и Белоруссией? Это проблема неурегулированности реальной работы таможенного союза. Между нашими странами существует на бумаге – таможенный союз, а на деле – таможенная дыра, при разном внешнеэкономическом регулировании, разных акцизах и сборах, от которых Россия ежегодно терпит убытки на миллиарды долларов. Эти доллары

оседают в конкретных сейфах, на счетах и в карманах, вот вам реальные силы, действующие в пользу сохранения нынешнего неопределенного статус-кво. Для нас проблема проницаемости белорусской границы – это важная экономическая проблема. Наконец, это традиционная проблема неплатежей за российский газ и отсутствие понятных процедур урегулирования экономических разногласий. Чем больше неплатежей, тем больше разговоров о славянском братстве. Но такие отношения не укрепляют братство...

Читаем проект Устава

Давайте посмотрим на предлагаемый нам Устав Союза, с точки зрения возможности решения каждой из этих проблем. *Принципиальные возражения вызывает статья 2-я.*

"Устанавливается гражданство Союза. Каждый гражданин Российской Федерации и каждый гражданин республики Беларусь являются одновременно гражданином Союза".

*Устав старательно обходит всякое упоминание о создании **Союзного государства**; но понятие гражданства в международном праве прочно привязано к понятию государства, как субъекта международного права. Нельзя быть гражданином ООН, ЮНЕСКО или редакции "Открытая политика", хотя паспорт, удостоверяющий личность, международная организация с согласия стран-участников может иногда давать. Но гражданином можно стать только государства. Фактически статья 2-я провозглашает создание союзного государства, а значит потерю суверенитета (или его части) государствами-участниками, как бы это ни толковать. А сколько понадобится чиновников нового Союза – чтобы паспорта выдавать, вести паспортным режимом... А сколько проблем возникнет у граждан негосударства с этими паспортами?*

В этой связи мы намерены немедленно В СЛУЧАЕ подписания этого устава обратиться в Конституционный и Верховный суд России.

Между тем, эту проблему можно было бы решить принципиально по-другому – принять взаимное двойное гражданство: каждый гражданин одного государства является гражданином другого. Это, правда, вызовет массу проблем, включая проблему участия в российской политической жизни Лукашенко, и недоумений, но зато "логика интеграции" была бы соблюдена.

*Замечательна следующая фраза: **"Наличие у гражданина РФ и гражданина республики Беларусь гражданства Союза не умаляет его прав и свобод (ну спасибо!) и не освобождает от ответственностей, вытекающих из гражданства соответствующего государства"**.*

*Надо сказать, что по Уставу **"наряду с правами и обязанностями, вытекающими из гражданства соответствующего государства, граждане Союза наделяются правами и исполняют обязанности, связанные с гражданством Союза"**.*

Об этих дополнительных обязанностях, неожиданно легших на нас, Устав нам ничего не говорит. Как в знаменитом клипе "Видеоинтернейшнл": "После узнаете!".

*В нескольких местах Устава есть упоминание о **собственности Союза**, хотя специальной статьи, формулирующей, как возникает эта собственность, Устав не имеет. Хотелось бы понять, что это такое – **собственность Союза**. Собственность – понятие очень конкретное, регламентируется в России Гражданским кодексом, аналога которому в Белоруссии нет. Хотелось бы понять, как образуется эта собственность, каков будет уставной взнос участников в формировании этой собственности, или опять национальное богатство России будет приравнено к национальному богатству Белоруссии и внесено в уставной фонд.*

Самая обнадеживающая глава Устава – 12-я, гласящая, что государство-участник вправе выйти из Союза. Правда, вопросы ликвидации этого предприятия, его собственности, имущественных и

неимущественных прав, обязательств, наконец, долгов (друг другу и третьим сторонам) оставлены за скобками устава.

За рамками Устава остается очень много вопросов. Непонятны цели объединения, нельзя же всерьез считать таковыми **"укрепление братства и дружбы"**, или взятое из незабвенного кодекса строителей коммунизма **"создание благоприятных условий для всестороннего, гармоничного развития личности"**. Вероятно, орудием такового будет повсеместное использование **"демократизаторов"**.

Имеет ли гражданин Союза право на свободное и беспрепятственное выражение своих взглядов и своего мнения на территории Союза? Имеет ли право полноценно участвовать в политической жизни страны-участника, в которой он находится, защищать права человека на всей территории Союза, гражданином которого он неожиданно стал? В Уставе нет ни слова о свободе печати, как неременного института демократического общества, нет ничего о взаимном стремлении к созданию полноценного гражданского общества и вхождению в цивилизованное мировое сообщество.

Про это ни слова, забыли, зато про пенсионное обеспечение должностных лиц органов Союза и их аппарата старательно прописали.

Вызывает большие вопросы принцип формирования парламентского собрания. **"Парламентское собрание состоит из делегаций, делегируемых соответственно Федеральным собранием РФ и Национальным собранием республики Беларусь, каждая парламентская делегация включает равное число представителей"**, здесь налицо все та же дискриминация российских избирателей, по самому смыслу парламент – это представительное собрание, представляющее интересы граждан, – получается, что голос белорусского избирателя **в десять раз** сильнее голоса российского избирателя. Сторонники альянса любят ссылаться на опыт Европейского сообщества, но там выборы в Европейский Парламент происходят на справедливой пропорциональной основе.

Ясно, что ни одна из заявленных задач Уставом не решается. Больше того – эти проблемы сейчас на виду, они заставляют все время о себе думать и говорить. Уйти от обсуждения такого рода неприятных мелочей всего проще – подписывая каждый раз новый документ об интеграции. Возьмите хотя бы документы СНГ – в них много разумного и полезного, но то, что касается формирования рыночных инфраструктур, большей частью так и не заработало, а упомянутые проблемы остались. Сейчас нам предлагают сделать еще один шаг "вперед": подписать соглашение о Союзе, для того, чтобы законсервировать подобного рода беспорядок.

Кстати, в Межгосударственном экономическом Комитете (МЭК) голоса распределяются с учетом экономического потенциала государств, а именно: **Россия – 50 голосов, Украина – 14 голосов, Белоруссия, Казахстан и Узбекистан по 5 голосов, остальные – по 3 голоса.** (соглашение от 21 октября 1994 года, ратифицированное Федеральным собранием РФ Федеральным законом в июле 1996 года). Для России это соглашение свеженькое – вступило в силу 19 июля 1996 года. Переход на принцип "одна страна – один голос" – это слишком радикальное укрепление "братства".

Рыночная экономика для эффективной интеграции и экономического взаимодействия не требует обязательного формирования каких бы то ни было государственных объединений, это нужно было социалистической экономике, она не могла взаимодействовать иначе, без единого начальника. Рынку же такой начальник совершенно не нужен, рынку нужны понятные, прозрачные и стабильные правила игры. Их между Россией и Беларусью при нынешней политике белорусского руководства нет и не предвидится, и Устав ровным счетом ничего не дает для решения этой проблемы. Значит, объективно сегодня именно это – консервируемая неупорядоченность отношений, – самое серьезное препятствие на пути формирования эффективного механизма рыночной взаимосвязи между Россией и Беларусью.

Сторонники форсированного союза в Беларуси и в России очень часто приводят такой аргумент: ну, вы же понимаете, что Беларусь для нас очень важна для развития транспортных путей в Европу. Нам надо строить вторую нитку газопровода, альтернативную по отношению к украинской, для нас очень важен транспортный коридор "Москва–Минск–Варшава–Берлин". Представьте себе, что мы сейчас не подпишем Устав, белорусское руководство, как говорится в статье господина Серова, "по-человечески обидится", и после этого у нас возникнут проблемы с транспортными коммуникациями в Западную Европу.

Ну, что ж, давайте, проанализируем эти аргументы. Насколько мне помнится, все документы, подписанные сегодня, начиная от Соглашения по СНГ и кончая Соглашением по содружеству, предполагают нормальные транзитные операции без всякой возможности введения каких бы то ни было эмбарго, препятствий на пути товаропотоков или транспорта. Мы ведем дальше эту транспортную ветку через Польшу, которая не собирается вступать в СНГ, но почему-то никто особенно не озабочен проблемой наших транспортных потоков через эту страну. Почему? Да потому, что Польша – это цивилизованное демократическое государство, вполне прогнозируемое, и потому постоянно играющее по правилам, не создавая помех партнеру.

На следующий день

Однако, вполне вероятно, президент Ельцин подпишет соглашение о Союзе, чтобы не огорчать господина Лукашенко. И что же ему помешает это соглашение нарушить? Снова избыток, к примеру, дубинками российских журналистов в Минске. И на этот раз российские органы власти сочтут для себя невозможным совсем ничего не сказать по этому поводу. А господин Лукашенко обидится. Непредсказуемость его реакций общеизвестна и никакой Союз от них страховки дать не сможет.

На самом деле, нам надо понять, что в Беларуси сегодня установлен отнюдь не демократический, а сугубо авторитарный режим. Особенности

таких режимов секрета не представляют: они мало предсказуемы, никогда не играют по правилам, нестабильны, поэтому и опасны.

Исторический опыт показывает, что Союзы с такими режимами бесперспективны и опасны.

У нас есть свои проблемы, скажем, с балтийскими демократиями, но мы очень хорошо знаем, насколько они рациональны, чего от них ждать, в какой степени они заинтересованы в транзите через свою территорию. Здесь аргументы понятны, и ясно, что будет происходить. От авторитарного режима можно ждать все, что угодно. Именно авторитарный режим при всех внешне привлекательных формах заигрывания с Россией, при всех реверансах, которые делаются в сторону российско-белорусского сближения, это и есть сегодня важнейшая проблема для безопасности России – экономической, транспортной, какой хотите. России нужны соседи, которые не обязательно бросаются нам на шею и утомительно обнимают, а соседи, от которых мы знаем, чего ждать, Россия больше всего заинтересована сегодня в демократической и предсказуемой Беларуси, потому что она – тот сосед, с которым просто логика жизни заставит нас иметь очень тесные экономические, политические и культурные связи.

Авторитарные режимы, к тому же, имеют неприятную особенность быть нестабильными. Они могут жить долго, но никогда не живут вечно. Для них проблема внутренней легитимности неразрешима. И, вот, сейчас, допустим, мы формируем некий тесный союз России и Беларуси с ее авторитарным режимом, который, совершенно естественно, будет встречать все большее и большее сопротивление изнутри и после того, как этот режим раньше или позже развалится, представители демократической Беларуси будут иметь право задать вопрос: дорогие друзья, с кем же вы дело-то до сих пор имели? С парламентом, который назначен был господином Лукашенко? И вы об этом ничего не знали?

И как все это скажется на длинной истории, перспективах взаимоотношений российского и белорусского народов?

О стратегических интересах

Наконец, затронем вопросы стратегии. Должны ли мы, с точки зрения наших национальных интересов, стремиться к образованию каких бы то ни было форм тесного политического союза, который выходил бы за рамки взаимоотношений двух государств, и переходил в сферу формирования в том или ином виде единого государства? По моему глубокому убеждению, нет. Дело в том, что когда государства уже существуют, когда сформировались их политическая и культурная элиты, самое лучшее, что может быть для тесной взаимосвязанности государств – это их понятные, прозрачные политические и экономические взаимоотношения. Потому что они не предполагают создания новых и дополнительных напряжений, не являются источником конфликтов, на самом деле позволяют решать любые проблемы. Из всех перечисленных выше нет таких, которые нельзя было бы демократической России урегулировать с демократической Беларусью.

Риск для России

Есть еще один серьезный риск, связанный с формированием любого надгосударственного объединения. Россия по своей природе – очень сложно устроенная, сегодня еще не вполне симметричная Федерация с множеством источников внутреннего напряжения. Как только мы сделаем ее еще более несимметричной, создав еще один элемент усложнения, – возникнет огромный риск того, что вся конструкция начнет рассыпаться. Советский Союз – такая же несимметричная система – мог существовать только до тех пор, пока была коммунистическая партия, а все остальное – являлось ширмой, не имеющей значения. Как только стержень тоталитарной власти рассыпался, несимметричная Федерация с иерархией от союзной республики до автономного округа начала расползаться на глазах. И мы с огромным трудом начали ее обратно как-то отстраивать, на "живую нитку" сшивать, и сейчас она еще в таком "полусшитом" состоянии и пребывает. Так вот, если мы на эту конструкцию, еще очень непрочную, навесим новые элементы

усложнения, конструкция "поплывет". После этого мы получим не новое, эффективно работающее государство, как думают некоторые, а вновь воцарится тот правовой хаос, который мы, пережили в 91–92-ом годах. Вот, с этим, на мой взгляд, и связана серьезная угроза российским национальным интересам в процессе формирования усложненной федерации.

Именно поэтому еще раз подчеркиваю: на мой взгляд, любое братание, формирование государственных союзов с режимом Лукашенко, это явный ущерб российским национальным интересам, а не только национальным интересам Беларуси.

А если все-таки вместе?

Ну, и, наконец, нас могут спросить: хорошо, а если белорусский народ тем не менее хочет жить с Россией, хочет жить в России? Я думаю, что если белорусский народ захочет жить в составе России, она не сможет отказать ему в этом. Но для этого нужны как минимум, два обстоятельства: это должно быть не желание господина Лукашенко, а ясно выраженная воля белорусского народа. Выраженная не в рамках некоего манипулируемого референдума, проводимого без свободы печати, без свободы обсуждения, а при нормально функционирующих демократических институтах и одобренная законно избранным парламентом. Только тогда можно обсуждать всерьез эту тему.

Ясно, также, что такое объединение могло бы быть осуществлено только в одной, единственно приемлемой для России форме: по сценарию успешного германского объединения. ГДР, суверенная страна, провела на своей территории референдум и, руководствуясь волей народа, лишилась своей государственности, вступила в ФРГ землями, приняла конституцию Федеративной республики. Только такой сценарий не разрушает нашу Федерацию и укладывается в рамки нашей Конституции.

Еще раз подчеркну: для России и такое решение не является оптимальным, так как даже если оно было бы принято демократическим путем, внутреннее напряжение и вероятность раскола в белорусском

обществе, безусловно возросли бы. И все же только при соблюдении этих условий обсуждение подобного вопроса возможно вообще и соответствует не только нормам международного права, но и российским национальным интересам.

Правда, я думаю, что подобное объединение с Белоруссией, может быть и приемлемое для большинства белорусского народа, было бы совершенно неприемлемо для белорусской властной, деловой и интеллектуальной элиты, белорусской культуры, молодежи, за пять лет вполне познавшей преимущества самобытности. В России они бы остро ощутили унижительность бытования во "второй лиге". В стране с глубокими партизанскими традициями это могло бы кончиться "рельсовой войной."

Тут надо думать и думать, резких движений не нужно.

Подведем итог

Итак, форсированное создание надгосударственных органов Россия–Белоруссия сегодня приведет к консервации того беспорядка, который существует в нашей экономике, даст возможности не соблюдать ранее подписанные Соглашения, скомпрометирует российские органы власти перед мировой общественностью, потому что лицо режима Лукашенко довольно хорошо известно. И не прибавит никаких гарантий нашим национальным интересам, при том, что наверняка нанесет серьезный ущерб долгосрочным социально-экономическим и историко-культурным связям между Белоруссией и Россией.

За эти полтора месяца обсуждения проекта устава мы выслушали много басен о ренессансе белорусской экономки по лукашенковским рецептам.

Московский мэр, например, самокритично заявляет:

"Так может быть, такие преобразования, которые мы провели, не нужно было начинать? Таковую приватизацию, может и не нужно было делать? Возможно, Белоруссия, которая поумнее ведет хозяйство и лучше

сохранилась, теперь проведет рыночные реформы с учетом наших ошибок? Ведь не случайно говорится, что Россию Господь избрал для того, чтобы показывать всем остальным, как не надо делать." («Общая газета»)

В моем понимании – это если и патриотизм, то какой-то странный, ёрнический, патриотизм навыворот.

Я, напротив, убежден, что Россия не обречена быть примером дури и маразма для остального мира. И многое сделанное у нас в последние годы – это шаги в правильном направлении – но шаги непоследовательные, робкие, суетливые. Оттого-то мы там, где мы есть, и находимся.